

Статья подготовлена в рамках Задания №2014/420 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России (рук. В.П. Бабинцев).

Литература

Большаков С. 2003. Проблемы региональной идентичности в российском политическом пространстве. — *Управленческое консультирование*, № 1. Доступ: <http://uk-archive.narod.ru/2003/n01/s03-1-06.htm> (проверено 01.04.2014).

Зоткін А. 2013. Тенденції автономізму та унітаризму в українському суспільстві (2009–2013 рр.). — *Українське суспільство 1992–2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг* (за ред. д.ек.н. В. Ворони, д.соц.н. М. Шульги). К.: Інститут соціології НАН України. Р. 89–97.

Малякин И. 2000. Российская региональная мифология: три возраста. — *Pro et contra*. Т. 5. № 1. С. 109–122.

Туровский Р. 1999. Региональная идентичность в современной России. — *Российское общество: становление демократических ценностей*. М.: Центр Карнеги. С. 87–136.

Українське суспільство 1992–2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг (за ред. д.ек.н. В. Ворони, д.соц.н. М. Шульги). 2013. К.: Інститут соціології НАН України, 566 р.

УДК 316.752

МАСЛИКОВ Вадим Александрович –

к.соц.н., доцент; доцент кафедры социологии управления Государственного университета управления.
109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр-кт, 99
virtu69@mail.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МАЙДАНА AXIOLOGICAL FACTORS OF MAIDAN

В статье рассматриваются аксиологические факторы протестного движения Майдана 2014 г. Выдвигается гипотеза, что причина социального конфликта, возможно, заключается в игнорировании права на реализацию потребностей, детерминированных базовыми ценностями общества. Проведенное автором в феврале 2014 г. исследование, респондентами которого были непосредственные участники беспорядков, показало, что в украинском обществе явно выделяются признаки археомодерна – несоответствия базовых ценностей и ценностных ориентиров украинского народа культурной, идейно-политической, нормативно-правовой и социальной политике Украины, когда стихийно установившиеся традиционные правила поведения не соответствуют установкам и предписаниям времени. Не имеющие возможности быть реализованными, ценности и ценностные ориентиры вызывают, таким образом, проявление форм фрустрации и аномии, что позволяет легко активизировать протестные настроения.

Ключевые слова: базовые ценности, протест, археомодерн, модель ценностей, Майдан

This article deals with axiological factors of protest movement of the Maidan-2014. The author presents the hypotheses that a possible reason of social conflict is ignoring the right for realization of requirements determined by the basic values of society. The investigation, conducted by the author in February, 2014 among direct participants of the riots as respondents, has indicated the presence of signs of archaic modern in Ukrainian society. The modern Ukrainian society has contradictions of basic values and value orientations of Ukrainian people with cultural, ideological and political, regulatory and social policy of Ukraine, when spontaneously established traditional rules of behavior does not correspond to the facilities and requirements of the epoch. Values and value orientations, which cannot be realized, cause development of frustration and anomie that allows activating the protest mood.

Keywords: base foundations, protest, archaic modern, model of values, Maidan

В 49 г. до н. э., вопреки римским законам, войска из Галлии перешли Рубикон, и началась гражданская война, приведшая к установлению Римской империи. Более чем через 2 000 лет пришедшие из Галиции (Галицкой Руси) вооруженные и обученные солдаты переходят Днепр, вопреки всем законам свергают легитимную власть в Киеве и...

Лукач в «Фарсалии» утверждает, что Цезарь накануне этих событий во сне видел саму измученную Римскую республику, представшую ему в виде женщины. Похожа ли современная Украина на здоровую и гарную дивчину? И не по империи ли тоскует народ? Ведь и здесь выбор в итоге шел либо о вхождении в традиционную империю (именно это ставилось в вину России), либо о принятии глобального проекта модернизации и растворения в ЕС.

В чем же корни трагических событий на Украине, чего желает народ?

Несомненно, в кровавых событиях Майдана имеются явные политические, экономические, цивилизационные пружины. Но в любой социодраме, пусть даже хорошо отрежиссированной, роли играют люди, безусловно имеющие некоторый свод общих представлений о происходящем и личные представления о том, насколько это хорошо или плохо. Именно разрешение вопроса о приоритете базовых ценностей наблюдаемых акторов — смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни и деятельности, — проливает свет на основные пружины очередной «февральской революции» на пространстве исторической Российской империи и в недрах русского мира. А осмысление источников происшедшего определенно привнесет понимание и сущности российских протестных событий.

Может быть, поэтому западные социологические агентства, такие как американский институт Гэллага, изучали эти ценности на Украине задолго до кровавых событий и не прекращают свои замеры и поныне [Сайт американского института... 2014]. Заметен в исследованиях упор на принятии так называемых демократических ценностей во всех трех массивах Украины —

восточном, западном и центральном. Также обращает на себя внимание тот факт, что некоторые блоки, изучаемые иностранными агентствами в Украине, с не меньшим интересом изучаются и в российском обществе. К ним можно отнести: обнаружение высшей точки социального и национального распада в обществе; возможности регенерации традиционных ценностей, имеющих многовековую платформу; силу насаждения модерна; трансформации сознания граждан. Также очень важен вопрос о том, вокруг каких ценностей можно сплотить общество.

Обращает на себя внимание слабый интерес к индикаторам ценностей духовных. По всей вероятности, авторы исследований руководствуются популярной структурой ценностей социолога Шаломы Шварца. Поэтому наиболее тревожные тенденции выявлены в области социально-экономической, что позволяет увидеть причины конфликта на неглубоком оперативном уровне. Это незначительные заработная плата и социальные пособия, особенно пенсии, дорогие медицинские услуги и образование, право его получения в странах Запада, возможность там трудиться. Оказывается, что к евроинтеграции население Украины скорее способно подтянуть недовольство своим правительством, нежели надежда на процветание государства под еврофлагом. К концу 2013 г., несмотря на тотальную информационную накачку, ЕС доверяло всего 37% респондентов, в то время как украинскому правительству — еще меньше (22%). Всюду звучало: «...коррупция, воровство, кумовство...».

Однако происходящее после захвата власти явно противоречит чаяниям Майдана. У власти оказались совершенно не те, кого обещали народу, смена формы правления и обсуждаемые реформы забыты, а некоторые новые законы вообще взрывоопасны, например закон о преследовании русского языка. А ведь тот же институт Гэллага выяснил, что на Украине 86% населения думают по-русски, — респонденты именно в таком соотношении просили анкеты на русском языке. Эти и ряд других соображений позволяют прийти к мысли, что новая власть недолговечна, вряд ли кто-либо ставит на нее всерьез,

если только ей не окажет услугу некий цементирующий общество образ врага.

Именно однозначный образ такого врага сопровождал Майдан с момента его зачатия. Бесспорно, в неистовом противопоставлении народов двух государств есть весомый геополитический смысл. Но есть и цивилизационное противостояние западного модерна и русского традиционализма, порождающее латентные факторы негативной мобилизации. Все, в чем на Майдане обвиняется русский народ, несовместимо с аксиологическими фреймами западного мира. Однако здесь важно заметить, что устойчивый фундамент управленческой деятельности (в т.ч. и протестной) может быть построен только на конструкции прочных базовых ценностей общества. Именно о них говорит академик РАН И.К. Горшков: «Могут меняться взгляды, мнения, даже убеждения людей, но ценностная система, его ядро остается железобетонным» [О чем мечтают... 2013: 376].

Возможно, поэтому некоторые признаки, позволяющие судить о ценностных ориентациях представителей Майдана, допускают сомнения в полном принятии ими декларируемых ценностей модерна. А значит, это предполагает некоторую внутреннюю борьбу, которая может сопровождаться открытыми формами когнитивного диссонанса, фрустрации и аномии, что является неприменным топливом протестных настроений. В этой связи возникла гипотеза: глубинные и наиболее сильные факторы социального конфликта Майдана-2014 связаны с явлением археомодерна, описанного профессором А.Г. Дугиным [Дугин 2011]. Речь идет о несоответствии базовых ценностей и ценностных ориентиров украинского народа культурной, идейно-политической, нормативно-правовой, социальной политике Украины; стихийно установившиеся традиционные правила поведения не соответствуют установкам и предписаниям времени.

Исходя из таких предположений, в основу исследования, проведенного нами в феврале 2014 г., был положен поиск ответа на вопрос, способствует ли столь продолжительный и бескомпромиссный информационный ураган вос-

приятию ценностей модерна, и каковы терминальные пружины Майдана.

По понятным причинам выборка исследования была стихийной. Тем не менее удалось собрать данные от респондентов практически всех возрастных категорий, широко представленных регионовпроживания, достаточно полно зафиксировано гендерное и социально-экономическое распределение. Также обращает на себя внимание тот факт, что 55% опрошенных оказались моложе 24 лет, и практически не было никого старше 54 лет. Это не может не повлиять на результаты исследования, поскольку общеизвестно, что молодежи присуща акцентуализация ценностей, связанных с обретением самостоятельности, в первую очередь экономической.

В качестве базовой модели, положенной в основу исследовательского процесса, взята 3-уровневая структура ценностей, а именно: насущные, соборные и духовные ценности. При этом насущные ценности – это настоящее и осязаемое, органически необходимое, то, что важно «на текущий день», а потому и самое постоянное; это неотъемлемые ценности жизнеобеспечения, продолжения и сохранения жизни. Соборные ценности – представления об общественном существовании в имманентном единстве, о соотношении индивидуального и социального, нравственно регламентированных принципах отношения к миру. Духовные ценности – это воспринятые атрибуты добра и зла, нравственного выбора, смысла истории и предназначения человека и Отечества, религиозные догматы и правила.

Как и предполагалось, очевиден приоритет насущных ценностей. В большинстве ответов приоритет отдавался именно экономическому блоку. Когда, к примеру, респондентам было предложено отметить те пункты новой венгерской конституции, которых не должно быть в Основном законе Украины, наибольшее недовольство у части респондентов вызвал следующий момент: «Выпускник вуза, который учился на средства налогоплательщиков и решил ехать за границу, обязан отработать 3-5 лет на родине или вернуть государству потраченные на его обучение средства». Можно допустить, что именно эта кате-

гория с интересом бы восприняла сен-тенции Ромпея, и именно она представляет силу модерна. Но таковых оказалось менее 30% (и это при том, что большая часть респондентов – молодежь, в т.ч. и студенческая). Большинству же традиционалистские положения венгерской конституции показались вполне приемлемыми.

Практически все респонденты высоко ценят традиционную роль семьи и семейных ценностей. Число респондентов, готовых пожертвовать жизнью за семью, в 2 раза больше, чем тех, кто не собирается ею жертвовать «ни за что», и тех, кто готов погибнуть за Родину. Ребенок в семье для 64% – счастье, для 26% – дар Божий, и лишь 10% связывают с ним некоторые экономические замыслы, но никто не считает его обузой. Также никто не может представить роль жены в экономическом плане как основную, хотя большинство выступают за «равноправие», а около 40% признают традиционную роль женщины в семье («неработающая домохозяйка»). Все это, на наш взгляд, весомый аргумент в пользу традиционализма.

Представляет интерес ответ на сознательно заостренный вопрос о соотношении европейских ценностей и ценностей русского мира как продуцирующих «целерациональные» и «ценностно-рациональные» социальные действия. Несмотря на явно обозначенные мерил в весах – «расчет» и «совесть», – большинство (76%) сделали выбор в ущерб совести. Однако классический проверочный вопрос об оценке действий капитана тонущего судна показал совершенно противоположный результат – 96% безоговорочно выбрали «совесть». Последующий анализ и интервью с респондентами пролили ясный свет на это противоречие: термин «европейские ценности» – непререкаемый фетиш. Иными словами, если терми-

нологический манок отсутствует, то полюса выбора основательно дрейфуют. Является ли эта апория признаком археомодерна?

Вопросы, связанные с историей своей страны, как правило, вызвали неловкость и смущение, многие обследуемые и вовсе признавались, что «не сильны в истории». Тем не менее заметное большинство воспринимают в качестве «украинской мечты» период Киевской Руси и Галицко-Волынской державы. Понятие «Святая Русь» преподобного Максима Грека и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 62% отвечающих соотносят с современными русскими, украинцами и белорусами. Но 26% относят это понятие исключительно к украинцам.

Наиболее интересно выяснить, что ассоциируется с «украинской мечтой», совпадающей для 40% респондентов с княжеским периодом родной истории. На вопрос: «Какие признаки позволили Вам выбрать этот период?» – мнения, соответствующие аксиологическим полюсам «модерн – архаика», разделились практически поровну. Так, 51% выбрали пункты, которые соответствуют модерну: «равенство перед законом», «стабильное экономическое развитие, материальный достаток». Остальные отдали приоритет таким пунктам, как «единое религиозное и духовное пространство», «высокий уровень веры и духовности людей», «общинность и взаимопомощь».

В этой связи следует заметить, что любое традиционное общество никогда не отказывается от адаптивной, целодостижительной и интегративной функций (по Т. Парсонсу), детерминированных насущными и сборными ценностями. В то же время западный модерн не приемлет духовных ценностей русского мира, противопоставляя им толерантность и глобализацию.

Литература

Дугин А.Г. 2011. *Археомодерн*. М.: Арктогея, 142 с.

О чем мечтают россияне: идеал и реальность (под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой). 2013. М.: Весь Мир, 400 с.

Сайт американского института общественного мнения Gallup. Доступ: <http://www.gallup.com/tag/ukraine.aspx> (проверено 16.03.2014).